

Шэ Хэ помрачнела и, развернувшись, направилась обратно к небольшому корпусу. Ши Цзиньчжэ, проявив завидную прыть, схватил её за край одежды:

— Они вернутся в корпус только вечером. Если пойдёшь сейчас, зря потратишь время.

— Прямо сейчас. Я смогу их найти.

Ши Цзиньчжэ протащило вперёд на несколько шагов:

— Но снаружи грязно.

Если она испачкает хвост, то срывать злость за испорченное настроение всё равно придётся ему.

Шэ Хэ внезапно замерла. Ши Цзиньчжэ, не ожидавший такой резкой остановки, пошатнулся и врезался в книжный шкаф. Ухватившись за угол, чтобы удержать равновесие, он продолжил:

— Сходи вечером. Днём все увидят твой змеиный хвост. Ты правда считаешь, что они этого достойны?

Сегодня все были заняты поисками зацепок, и если уж кому-то суждено умереть, пусть сначала он вытянет хоть какую-то полезную информацию из тех двоих.

Он добавил:

— К тому же, вспомни утренние взгляды вдовы Чжоу и бесстыдные взоры некоторых других. Позволить им увидеть такой великолепный хвост — это слишком большая честь для них.

Ши Цзиньчжэ старался выглядеть максимально искренним, тщательно скрывая свои истинные цели: желание получить подсказки на халяву и надежду подобрать артефакты после того, как эти люди погибнут.

Однако Шэ Хэ его уловки не впечатлили. Её алые губы приоткрылись, и прозвучали холодные, безжалостные слова:

— Тогда пусть вы все просто умрёте.

Волна убийственного намерения накрыла его с головой. Ши Цзиньчжэ лишился дара речи, а сердце, казалось, пропустило пару ударов.

Утром по пути сюда она злилась, но всё ещё контролировала эмоции. Теперь же он ясно

чувствовал: Шэ Хэ говорит это всерьёз.

С самого вчерашнего дня она казалась вполне сговорчивой, и лишь сейчас, столкнувшись с внезапным приступом ярости, Ши Цзиньчжэ вспомнил, что Шэ Хэ — не просто человекоподобный артефакт, а босс, в одиночку разрушивший гигантский лабиринт.

Блестящий тёмно-фиолетовый змеиный хвост пополз вверх по его ногам. Физиологический ужас перед змеями заставил Ши Цзиньчжэ побледнеть, одна половина его тела онемела.

Он вцепился в край шкафа так сильно, что даже не заметил, как острый деревянный угол впился в ладонь.

Мощный хвост обвился вокруг его тела, и даже не сжимаясь, он уже давил так, что рёбра начали опасно трещать.

— Шэ Хэ... — дыхание Ши Цзиньчжэ прерывисто сбилось. Его взгляд метнулся к книгам на полках. — Если тебе нравится читать, я могу научить тебя грамоте...

Она не знает букв, но с таким любопытством и терпением разглядывает книги — значит, интерес есть, и, возможно, немалый.

— ...Хочешь научиться? — он, преодолевая страх, посмотрел прямо в глаза Шэ Хэ, а затем перевёл взгляд на раскрытую страницу. — Видишь эту строчку? Берег Цзяннань, берег Цзянбэй. Вечно провожаю уходящих вдаль. Горько расставаться. В этих словах истоки моего имени. Не хочешь найти своё имя?

Шэ Хэ слегка склонила голову:

— Моё имя?

— Да, твоё имя. Я научу тебя его записывать. Эти два иероглифа будут принадлежать только тебе, единственные в своём роде, неповторимые.

Шэ Хэ задумалась на мгновение и немного ослабила хватку. Ей нравились уникальные вещи — такие же, как её змеиный хвост, не имеющий замены.

Освободившись от смертельной угрозы, Ши Цзиньчжэ прислонился к шкафу и дважды кашлянул:

— Тут даже нормальной ручки не найти. Как только выберемся отсюда, я сразу же напишу его для тебя. Хорошо?

Шэ Хэ неохотно кивнула. Она высунула раздвоенный язык и вдруг уловила в воздухе сладкий аромат. Проследив за источником запаха, она уставилась на ладонь Ши Цзиньчжэ.

Там, где острый угол проколол кожу, выступила капля крови. Она подтянула его руку к себе и коснулась её змеиным языком.

Ши Цзиньчжэ ещё не успел прийти в себя, как она, с трудом удерживаясь на ногах, превратилась из змеи в человека и буквально бросилась ему в объятия.

Тук-тук.

В дверь библиотеки постучали. Мэн Чэнси вошёл внутрь и, сделав всего шаг, почувствовал, будто обо что-то споткнулся.

Он посмотрел вниз, но на полу ничего не было.

Мэн Чэнси не придавал этому значения и прошёл дальше:

— Замки на дверях здесь сломаны, но вы, я вижу, мастера всё крушить.

Шэ Хэ, не отрываясь от кровоточащей ладони, прислонилась к Ши Цзиньчжэ, прижав свою ладонь к его, и даже не взглянула на вошедшего.

Мэн Чэнси, не глядя по сторонам, поднял вверх свиток:

— Я осмотрел ту часть, там нет ничего полезного, кроме этого списка имён.

Он развернул список и ткнул пальцем в графу с полом:

— Это корпус для средней школы. Учеников немного, в трёх классах меньше сотни человек, и 82 из них — девочки.

— Тогда соотношение полов здесь аномально несбалансировано, — Ши Цзиньчжэ передал ему найденную фотографию.

Ответ Шэ Хэ и её внезапная вспышка гнева натолкнули его на новую мысль. В сочетании с уликами Мэн Чэнси в голове начали складываться не самые приятные догадки.

Женщины испытывают сильное отторжение к мужчинам с грязными помыслами. Отсталая деревня, девушка, при жизни отличавшаяся миловидной внешностью, и восемь благотворительных акций за полгода.

Действительно ли они приезжали сюда только ради благотворительности?

— Я думаю, что под прикрытием благотворительности они могут использовать этих деревенских девушек для каких-то тёмных дел.

Мэн Чэнси нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что кто-то использует благотворительность как прикрытия, чтобы на самом деле совершать насилие над женщинами?

— У меня возникла такая мысль, но есть моменты, которые не сходятся. — Ши Цзиньчжэ уставился на фотографию девушки и спросил: — Ты нашёл призраков в соседнем корпусе?

— Нет, снаружи только туман, но мой жёлтый талисман нагревался, значит, призраки здесь есть.

Услышав про жёлтый талисман, Ши Цзиньчжэ ощутил укол зависти: такие защитные артефакты, которые можно купить за очки, ему были недоступны.

Но именно потому, что призраки в школе их не тронули, Ши Цзиньчжэ никак не мог взять в толк: если сотрудники этой благотворительной организации причинили вред девушкам, то призрак в классе на первом этаже должен был ненавидеть его и Мэн Чэнси. Почему же она не напала на них, как тот призрак вчера вечером?

Ши Цзиньчжэ мучился вопросом: может, они не заодно?

Тем временем Шэ Хэ, впитав капельку крови, удовлетворённо успокоилась. Её ярость улеглась, и она снова стала безразлична ко всему происходящему.

Пока двое мужчин обсуждали свои догадки, она прислонилась к плечу Ши Цзиньчжэ и замерла. С этого ракурса её взгляд естественным образом был направлен в окно.

Через стекло она неожиданно снова встретила глазами с тем самым призраком — девушкой с низким хвостом.

Та прильнула лицом к стеклу и снова покачала головой.

Шэ Хэ, не понимая, в чём дело, захотела подойти ближе.

Ши Цзиньчжэ, беседовавший с Мэн Чэнси, почувствовал, как его потянули за руку. Он проследил за взглядом Шэ Хэ:

— Что ты там видишь?

— Она снова пришла. И опять качает головой.

<http://bllate.org/book/20632/2063055>